

В день Праздника середины осени побочная ветвь клана Лу, старший сводный брат Наньань Хоу, привез всю свою семью из Линаня в столицу. Два брата не виделись десятилетиями с тех пор, как разделили семейное имущество и разошлись в разные стороны. Какими бы не были реальные отношения между братьями, им все равно приходилось делать все положенные действия.

В этот Праздник середины осени все в резиденции Хоу сверху донизу были очень заняты. Только два мастера Павильона Голубого Ветра могли бездельничать. Шаоцзюнь не стал бы беспокоиться о таких мелочах, а молодой мастер Хоу плохо себя чувствовал с начала осени. Раньше он мог немного ходить, но теперь не может обойтись без инвалидного кресла, и его приходилось толкать в кресле, чтобы куда-то добраться.

Глава ветви семьи клана Лу заранее сообщил время их прибытия. Когда почти пришло время, Линь Цинюй и Пань Ши вместе с Наньань Хоу направились к воротам резиденции, чтобы поприветствовать гостей. Они увидели пять-шесть роскошных экипажей, медленно приближающихся издалека.

Линань был богатым и процветающим местом, и семья Лу была одним из его самых выдающихся семейств. Главой семьи был старший брат Наньань Хоу и старший дядя Лу Ваньчэна. После встречи два брата вежливо поздоровались друг с другом, с гораздо большей вежливостью, чем с близостью родственников. Затем они вместе вошли в резиденцию. Линь Цинюй равнодушно последовал за ними, затем симпатичный мужчина вышел вперед, чтобы заговорить с ним: «Это, должно быть, Линь-шаоцзюнь?»

Линь Цинюй не ответил, и Пань Ши сказала: «Шаоцзюнь, это племянник мастера Хоу, двоюродный брат молодого мастера Хоу».

«Я - Лу Байшуо. В нашем поколении я шестой по старшинству в семье. Если это не вызывает недовольства Линь-шаоцзюня, вы можете называть меня Лу Лао Лю*. — Галантный мужчина непринужденно улыбнулся. — Я рад видеть, что Иньян здорова. К счастью, Иньян все еще помнит меня».

[Примечание: Буквально «Лу Старая Шестерка».]

Этот Лу Байшуо был слишком фамильярен, и у Линь Цинюй не было желания знакомиться с таким человеком.

«Как я могу не помнить? — Пань Ши сказала с улыбкой: — Шаоцзюнь, шестой молодой мастер приехал в столицу по делам в прошлом году и прожил в резиденции три месяца. У него очень хорошие отношения со старшим молодым мастером».

О, так у этого человека и Лу Ваньчэна были подобные отношения.

У Линь Цинюй внезапно появилась идея. Он кивнул в знак приветствия.

Лу Байшуо спросил: «Состояние Ваньчэна улучшается? На этот раз я приехал в столицу и привез с собой много ценных лекарственных средств. Я надеюсь, что они могут быть полезны».

Линь Циньюй сказал: «Если шестому молодому мастеру больше нечем заняться позже, вы можете последовать за мной в Павильон Голубого Ветра, чтобы навестить его».

Лу Байшуо сказал: «Это отличная идея».

Слуги резиденции были заняты, перемещая вещи и разводя гостей по комнатам, чтобы они могли с удобством разместиться. Закончив обустроиваться, Лу Байшуо сразу же последовал за Линь Циньюй в Павильон Голубого Ветра. Прежде чем войти в комнату, Линь Циньюй сказал: «Я хочу попросить шестого молодого мастера оказать мне услугу».

Лу Байшуо вежливо сказал: «Линь-шаоцзюнь, я с удовольствием выслушаю вашу просьбу».

Последние несколько дней Лу Ваньчэн был в хорошем настроении, но, чтобы не развлекать гостей, он настаивал на том, что снова заболел. И это была болезнь, из-за которой он не мог встать с постели, встать с постели означало бы его смерть. Лу Ваньчэн думал, что сможет держаться подальше от этих беспокойных родственников. Он никак не ожидал, что к его двери их приведет Линь Циньюй.

«Молодой мастер Хоу, тебя хочет видеть твой пятый брат».

Лу Ваньчэн отбросил свой обычный небрежный стиль и вернул манеры сына богатой и знатной семьи. Как раз когда он собирался сказать «пятый брат», он заметил встревоженное выражение лица человека рядом с Линь Циньюй. Он еще немного подумал и позволил улыбке расплыться по своему лицу: «Жена, не смейся надо мной. Как это может быть пятый брат? Это, очевидно, шестой брат».

Глаза Линь Циньюй слегка сузились, он легко сказал: «Ах, да. Я ошибся».

Лу Байшуо вздохнул с облегчением и с громким смехом сказал: «Разве я только что так не сказал? В прошлом году я действительно пробыл в Павильоне Голубого Ветра три месяца. Если бы Ваньчэн забыл меня так быстро, это было бы просто слишком бессердечно».

Лу Ваньчэн бросил многозначительный взгляд на Линь Циньюй и сказал, делая вид, что серьезен: «Шестому брату не нужно беспокоиться. Даже если бы ты превратился в пепел, я бы все равно узнал тебя».

Эти двоюродные братья оба были разговорчивы, и оба легко шутили, в их общении не было видно ни малейшей странности.

Но этого было недостаточно, чтобы полностью убедить Линь Циньюй. Лу Ваньчэн никогда не

показывал никаких недостатков перед другими. Только когда он был со своими людьми, он открыто упоминал о своем прошлом. Поскольку Лу Ваньчэн не хотел рассказывать, он просто подождет. Кроме того, еще не поздно будет уговорить его и пригрозить, как только он действительно потеряет терпение от ожидания.

Некоторое время они весело болтали. Затем снаружи послышался шум оживленной суеты. Хуа Лу вошла и сообщила, что все его родственники, которые приехали сегодня, бросились в Павильон Голубого Ветра, сказав, что они здесь, чтобы навестить больного.

Линь Циньюй ясно видел их скрытые мотивы. Эти люди, несомненно, бросились в столицу ради собственности резиденции Хоу. Навестить больного было притворством, а их истинной целью было подарить сына. Лу Ваньчэн женился на супруге-мужчине и из-за плохого здоровья не мог взять наложницу. Ему было суждено остаться бездетным. Если бы эта пара могла усыновить их младшего сына в линию Лу Ваньчэна, в будущем у них были бы бесконечные преимущества.

Лу Ваньчэн услышал шум, производимый детьми во дворе, и сразу же поднял руку, чтобы прижаться к ней лбом.

«Циньюй, у меня вдруг закружилась голова. Мне придется оставить вопрос о развлечении гостей на...»

Линь Циньюй притворился, что не слышит. Наблюдать, как соленая рыба время от времени вынуждена напрягаться, было своего рода развлечением.

«Пожалуйста, пусть они войдут».

Лу Ваньчэн: «...»

На этот раз пришло много людей, в том числе двоюродные братья Лу Ваньчэна, племянники и другие потомки. В клане Лу старшинство Лу Ваньчэна было довольно высоким, и здесь даже были некоторые, кому нужно было обращаться к нему «дедушка». Эти люди заполнили зал до отказа. Линь Циньюй и Лу Ваньчэн сидели на главных местах. Линь Циньюй пил чай, занимаясь своими делами, не разговаривая без необходимости. На этот раз он решил сделать кого-то «прилежным».

Линь Циньюй занял позицию безразличного ко всему зрителя, и Лу Ваньчэну не оставалось ничего другого, как скрепя сердце общаться с гостями. Хотя у него не было ни малейшего желания, если бы его заставили, он сделал бы все безупречно. К манерам Лу Ваньчэна было абсолютно невозможно придраться, поскольку он выполнял все без малейшего нарушения этикета. Все выглядело так, как будто и хозяин, и гости получали огромное удовольствие от общения.

«Я слышал, что тот человек в павильоне Циндай все еще отказывается выходить и видеть кого-либо».

«В конце концов, он – всего лишь сын второй жены. Устроив такой скандал, вполне естественно, что у него нет лица, чтобы кого-нибудь увидеть».

«Как говорится, „похоть влечет очень трагичные последствия“*. Наши предки не лгали нам...»

[Примечание: 色慾 / sèyù / sèzì tóushàng yǐbǎdāo. Над иероглифом «похоть» есть «нож»; обр. похоть влечет очень трагичные последствия.]

Линь Цинюй увидел, как на губах Лу Ваньчэна появилась улыбка, но нетерпение в его глазах было почти невозможно скрыть. Он вдруг понял, как весело дразнить «соленую рыбу».

Возможно, почувствовав его пристальный взгляд, Лу Ваньчэн оглянулся. В одно мгновение нетерпение в его глазах превратилось в освежающий ветерок, и от него не осталось и следа.

Один из двоюродных братьев Лу Ваньчэна сказал, пытаясь польстить ему: «Я думаю, что цвет лица молодого мастера Хоу выглядит очень хорошо. Может быть, всего через несколько дней ты сможешь полностью восстановиться».

Лу Ваньчэн улыбнулся и сказал: «Я принимаю твое благословение».

«Как только поправишься, тебе следует обратить свое внимание на вопрос о рождении наследника. Каковы твои планы?»

Тот, кто заговорил, был старшим сыном семьи Лу, старшим братом Лу Байшуо. Слова были настолько очевидны, что Лу Байшуо нахмурился, предупреждая вслух: «Дагэ, это личное дело молодого мастера Хоу и его близких. Мы не должны беспокоиться об этом».

Старший сын семьи Лу, по-видимому, был не самым умным в семье, и он сказал: «Это дело семьи Лу, и оно тесно связано с нами. Что плохого в том, что я спрашиваю? Я слышал, что молодой мастер Хоу готовится взять наложницу?»

Линь Цинюй наконец сказал первое предложение: «Где вы это услышали?»

Старший в семье Лу сказал с улыбкой: «Не обижайся, шаоцзюнь. Для мужчины совершенно нормально иметь трех жен и четырех наложниц. Хотя молодой мастер Хоу болен, он – все еще мужчина и, как мужчина, он обладает семью эмоциями и шестью страстями*...»

[Примечание: 七情六欲 / qī qíng liù yù. Семь чувств и шесть страстей (общее название человеческих эмоций).]

Лу Ваньчэн развел руками.

«Какие „семь эмоций и шесть страстей“ могут быть у меня с этим телом? Даже если бы это было так, я отдал все это Цинюй. — Он повернулся, чтобы поймать взгляд Линь Цинюй, его глаза казались чистыми как родниковая вода. — Все мои чувства и страсть для Цинюй».

Линь Цинюй чуть не подавился своим глотком чая. Что не так с Лу Ваньчэном?!

Гости в смятении переглянулись, а потом искренне вздохнули.

«Что я говорил? Линь-шаоцзюнь обладает поразительным талантом, с грацией ветра, небесное существо среди людей – как кто-то еще может поймать взгляд Ваньчэна?»

«О, они очень сильно любят друг друга, сама картина супружеской гармонии. О, как мы вам завидуем!»

«Пусть дедушка и бабушка будут вместе навсегда. Пусть ваш брак продлится сто лет!»

Линь Цинюй почувствовал, как у него подергиваются мышцы на висках. Зачинщик этой суеты казался довольно виноватым и не осмеливался взглянуть на него. Держа чашку с чаем, чтобы закрыть лицо, он как будто говорил: «Я ничего не слышу».

Линь Цинюй прервал болтовню этих дешевых «внуков»: «Молодой мастер Хоу, пришло время принять лекарство».

Все хотели сблизиться с ними обоими, но как только эти слова прозвучали, они не могли быть настолько бесстыдными, чтобы продолжать навязываться. Они один за другим встали и попрощались.

Когда гости ушли, не дожидаясь, пока Линь Цинюй что-нибудь скажет, Лу Ваньчэн издал «шипящий» звук, обхватил себя руками и начал дико растираться.

«Спаси меня, я такой маслянистый».

Линь Цинюй не знал, что значит «масло», но, связав это с реальной ситуацией только что, сформировал смутное понимание. Он искренне согласился: «Действительно».

В тот вечер Наньань Хоу устроил банкет в резиденции, чтобы развлечь гостей. Лу Ваньчэн не пришел, сославшись на физический дискомфорт, и Линь Цинюй извинился, сказав, что останется в Павильоне Голубого Ветра, чтобы заботиться о нем.

Сумеречные облака рассеялись, редкие звезды меркли на фоне яркой луны. Ее ясный свет безмолвно изливался на мир. На каменном столе во дворе были разложены лунные пряники, водяные каштаны, финики и гранаты. Там был даже кувшин сладкого вина из османтуса.

Однако, будь то лунные пряники или сладкое вино из османтуса, Лу Ваньчэн не мог получить ничего из этого. Он мог только смотреть, чтобы удовлетворить свою жажду.

Посмотрев некоторое время на лунные пряники, он перевел взгляд на Линь Цинъюй. Созерцание красоты ночью имело свой особый вкус. Длинные волосы – как водопад, одежда – как иней; родинка в форме слезинки в уголках его глаз выглядела особенно трогательной в лунном свете. Жаль, что брови красавца мрачны – казалось, он задумался о чем-то неприятном.

Беспокойство во время Праздника середины осени – это не могло быть ничем иным, как тоской по дому. Лу Ваньчэн сказал: «Сейчас в резиденции так много людей, и это действительно может быть довольно раздражающим. Как насчет того, чтобы мы пожили в резиденции Линь несколько дней и вернулись, как только они уедут?»

Линь Цинъюй сказал: «Ваши гости уже здесь, а ты, хозяин, все еще хочешь ускользнуть?»

«Сегодня я уже дал им достаточно лица. Хватит, этого достаточно».

Линь Цинъюй отказался от комментариев. Держа в руке чашу с вином, он опустил глаза и спросил: «Как ты узнал Лу Байшуо?»

Лу Ваньчэн равнодушно сказал: «Я догадался. Я помню, что шестой брат и „я“ в хороших отношениях. Ты привел Лу Байшуо одного, так что его отношения со „мной“ не должны быть простыми. Так что я догадался, что он был тем „шестым братом“. И, конечно же, угадал».

Линь Цинъюй кивнул. Он налил себе еще одну чашу вина и больше ни о чем не спросил.

«Цинъюй, это первый Праздник середины осени, который мы проводим вместе, и он также наш последний. — Лу Ваньчэн посмотрел на яркую луну в небе и слабо улыбнулся. — На Празднике середины осени в следующем году, ты будешь... Ты все еще будешь помнить меня?»

Линь Цинъюй поднял голову и посмотрел на ту же яркую луну, на которую смотрел Лу Ваньчэн. Он сказал: «Хотя нас с тобой свел злой рок, поскольку мы вместе прошли этот путь, я стал относиться к тебе как к доверенному лицу и близкому другу. Деньги легко получить, но друзей трудно найти. Я... всегда буду помнить Лу Ваньчэна».

Всегда буду помнить... Лу Ваньчэна?

Лу Ваньчэн долго молчал. Затем он внезапно сказал: «В прошлый раз в храме Чаншэн ты спросил меня, есть ли у меня другое имя, и я сказал «нет».

Рука Линь Цинъюй напряглась.

«Угу».

«Я солгал тебе. У меня есть другое имя, — сказал Лу Ваньчэн глубоким голосом. — Я надеюсь, что ты сможешь запомнить это имя».

Глаза Линь Циньюй вспыхнули. Он, казалось, немного нервничал. Лу Ваньчэн хотел разрядить атмосферу, поэтому серьезным тоном начал нести чушь: «Моя фамилия Чжу, и зовут меня Дачжуан. Помимо „Ваньчэн“, ты также можешь называть меня „Старший брат Дачжуан“».

[Примечание: Дачжуан - 大壮 / dàzhuàng. Крепыш.]

Лицо Линь Циньюй сразу же стало бесстрастным, и он встал, чтобы уйти.

Неисправимый; он, должно быть, сходит с ума, если воспринимает кого-то подобного всерьез.

Лу Ваньчэн улыбнулся и остановил его: «Хорошо, хорошо. Я перестану дразнить тебя. Вообще-то, моя фамилия Цзян, и меня зовут...»

Прежде чем он успел закончить свои слова, Хуа Лу прервала их разговор настойчивым криком: «Молодой мастер Хоу, шаоцзюнь, там кто-то из дворца!»

<http://bllate.org/book/15122/1336643>